

Адаптационный потенциал и академическая адаптация студентов: факторы социализации

Р.М. Шамяонов^{1,2}, **Т.В. Бескова²**, **М.И. Кирикова²**, **Ю.В. Селиванова¹**

¹ Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, Саратов, Россия

² Московский международный университет, Москва, Россия

✉ shamionov@mail.ru

Аннотация

Обоснование. Универсальные и специфичные характеристики адаптации студентов обусловлены предьсторией социализации личности. Однако необходимо уточнение того, какие институты социализации вносят наиболее весомый вклад в последующую адаптацию студентов в условиях высшего образования. Это знание позволит разработать более специализированные программы академической адаптации. **Цель** исследования – анализ социально-демографических факторов адаптационного потенциала и академической адаптации студентов вуза. **Материалы и методы.** В исследовании приняли участие 397 студентов обоего пола (18,4 % мужчин, 81,6 % женщин), средний возраст $19,4 \pm 1,6$ года, проживающих в селах (13,6 %), малых городах (38,2 %), в больших городах (47,9 %). Использованы анкета, включающая оценку социодемографических показателей, методика диагностики структуры академической адаптации студентов, методика оценки адаптационного потенциала. **Результаты.** В результате исследования установлено, что факторами развития адаптационного потенциала и академической адаптации служат связь с этнической группой и общее благосостояние семьи студентов, а также стиль воспитания в семье. Студенты, оценивающие стиль воспитания в родительской семье как демократический, характеризуются более высокими показателями адаптационного потенциала, поведенческой регуляции и в целом академической адаптации. **Заключение.** Среди факторов адаптационного потенциала и академической адаптации студентов наиболее сильным является фактор приверженности к этнической группе, стиль воспитания в семье (демократический) и уровень благосостояния. Объем родительской семьи не связан с характеристиками адаптации. Количество дружеских связей выступает фактором адаптационного потенциала. Результаты могут быть использованы в социально-психологической службе вузов.

Ключевые слова: академическая адаптация, адаптационный потенциал, приверженность к религии, этносу, семье, стиль воспитания

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Адаптационный потенциал и академическая адаптация студентов: факторы социализации / Р.М. Шамяонов, Т.В. Бескова, М.И. Кирикова, Ю.В. Селиванова // Психология. Психофизиология. 2025. Т. 18, № 2. С. 60–73. DOI: 10.14529/jpps250206

Original article
DOI: 10.14529/jpps250206

Adaptive potential and academic adaptation of students: socialization factors

R.M. Shamionov^{1,2} ✉, T.V. Beskova², M.I. Kirikova², Yu.V. Selivanova¹

¹ Saratov State University, Saratov, Russia

² Moscow International University, Moscow, Russia

✉ shamionov@mail.ru

Abstract

Introduction. While universal and specific characteristics of student adaptation are shaped by prior socialization, the contributions of socialization institutions to academic adaptation in university students remain unclear. Identifying these factors is critical for developing adaptation programs. **Aims.** This study examines sociodemographic factors of adaptive potential and academic adaptation among university students. **Materials and methods.** Participants included 397 students (18.4 % male, 81.6 % female; mean age 19.4, SD 1.6) from rural (13.6 %), small-town (38.2 %), and large city (47.9 %) areas. Data were collected through a questionnaire evaluating sociodemographic indicators, a diagnostic methodology for assessing the structure of students' academic adaptation, and an assessment methodology for measuring adaptive potential. **Results.** Key findings reveal that ethnic identity, family well-being, and parenting style significantly affect adaptive potential and academic adaptation. Students reporting democratic parenting styles exhibited higher adaptive potential, better behavioral regulation, and superior academic adaptation. **Conclusion.** Among the factors of socialization of adaptive potential and academic adaptation of students, the strongest are the factor of commitment to the ethnic group, the parenting style in the family (democratic) and the level of well-being. The size of the parental family is not associated with the characteristics of adaptation. The number of friendships is a factor in adaptive potential. The results can be used in the socio-psychological service of universities.

Keywords: academic adaptation, adaptive potential, commitment to religion, ethnicity, family, parenting style

The author declares no conflict of interest.

For citation: Shamionov R.M., Beskova T.V., Kirikova M.I., Selivanova Yu.V. Adaptive potential and academic adaptation of students: socialization factors. *Psikhologiya. Psikhofiziologiya = Psychology. Psychophysiology*. 2025;18(2):60–73. (in Russ.) DOI: 10.14529/jpps250206

Введение

Условия социализации задают определенные тренды в адаптации человека к многочисленным изменениям среды и самого себя, закрепленные в культуре. С одной стороны, речь идет об ожиданиях к личности как социализированному субъекту, способному регулировать свое поведение в соответствии с предъявляемыми (по преимуществу, социально-ролевыми) требованиями, с другой – о способах приспособления, наиболее эффективных с точки зрения истории человечества или предыдущих поколений, наконец, о субъектной позиции в отношении к приспособлению в ситуациях, к которым не имеется подготовленных способов адаптации или имеется стремление к движению «в желательном для себя направлении» [1].

Многочисленные исследования проблемы адаптации личности к различным условиям жизни, проведенные за последние полвека в психологии, позволили взглянуть на эту проблему со стороны ее наиболее универсальных и специфичных проявлений. В данном исследовании рассматривается проблема универсальных и специфичных характеристик адаптации человека в образовательной системе высшего образования. Такая дифференциация вполне укладывается в понимание адаптации как сложного многокомпонентного и многовидового явления. Для этого имеется достаточно теоретических и эмпирических оснований. Ряд характеристик личности служат основаниями для адаптации и успешного совладания с трудной жизненной ситуацией. Среди них выделяются копинг-стратегии, жизнестойкость, стрессоустойчивость, склон-

ность к депрессии [2], интернальность [3], когнитивная и поведенческая гибкость [4], волевые свойства личности (настойчивость и самообладание) и саморегуляция [5], рефлексия [6] и множество других. Вместе с тем свойства среды адаптации также имеют большое значение, поскольку они задают «планку адаптации» [7, 8], а ситуативный фактор неопределенности способен оказывать сдерживающее влияние на связь личностной регуляции и адаптационной готовности студентов [5]. С другой стороны, существуют субъективные трудности в процессе включения в новую образовательную среду, служащие источниками дезадаптации студентов, как, например, профессиональная неопределенность, утомление, прокрастинация и амотивация [9]. Таким образом, личностные и ситуативные характеристики вносят разноресный вклад в процесс адаптации человека. Ранее также было установлено, что адаптационный потенциал вносит вклад в академическую адаптацию [10].

Проблема академической адаптации длительное время находилась в поле внимания педагогов и касалась прежде всего перехода от одной формы обучения к другой (школьной – вузовской). Важно отметить, что вопреки сложившемуся мнению о том, что актуальность академической адаптации связана с началом обучения в вузе, современные исследования свидетельствуют в пользу того, что выраженность дезадаптивных схем и, следовательно, адаптационные проблемы приходятся на возраст 19–20 лет [4], а это, как правило, 2–3-й курсы бакалавриата. Необходимо также иметь в виду, что для (особенно, учебной) академической адаптации важнейшим личностным (регулятивным) основанием является прогностическая компетентность как способность адекватно оценить свою успешность [11]. Кроме того, исследователи выяснили, что, несмотря на относительно несложный процесс адаптации к учебной деятельности (в сравнении с исследовательской, которая начинается позже), имеются сложности в социокультурной адаптации: большинство разобщены и менее половины современных студентов продолжают традиции «студенческого братства», имеются проблемы и в адаптации к научно-исследовательской деятельности [12]. Поэтому говорить об отсутствии адаптационных проблем студентов более старших курсов нельзя. Однако, как следует

из исследований адаптационной готовности, опыт адаптации (в том числе и академической) имеет принципиальное значение для последующего адаптационного процесса с точки зрения не только имеющегося навыка, но и с точки зрения установок личности, «срабатывающих» при встрече с трудной ситуацией [13].

Больше всего исследования академической адаптации касаются студентов-иностранцев. Это связано с двойственностью их адаптационного процесса – социокультурной адаптацией к стране и к условиям обучения на иностранном языке. Кроме очевидной полезности этих исследований их значимость связана с установлением ряда важных закономерностей в адаптационном процессе, как, например, в случае установления основных социокультурных стрессоров иностранных студентов в России [14], что позволит более успешно специализировать психологическое сопровождение их адаптации. Это особенно важно, поскольку, как отмечают исследователи, высокая мотивация (престижности) и самоорганизация студентов-иностранцев недостаточны для их академической адаптации и необходимы усилия по изменению стратегий адаптации принимающего вуза [15].

Большой пласт исследований посвящен академической адаптации студентов с ограниченными возможностями здоровья. Установлены и личностные, и когнитивные факторы, а также социодемографические факторы их академической адаптации [10, 16].

Несмотря на очевидные трудности, испытываемые студентами на уровне когнитивной адаптации, социальной адаптации в условиях отсутствия совместной деятельности с другими (за редким исключением), трудности самоорганизации в условиях отсутствия тотального контроля и других трудностей, исследований академической адаптации все еще мало. В последнее время психологи стали более пристально обращать внимание на проблемы адаптации студенчества в связи с последствиями дезадаптации, отражающейся на физическом и психологическом здоровье, отклоняющемся и самоповреждающем поведении. Современные инструменты позволяют более глубоко проникнуть в психологические механизмы академической адаптации. Так, был установлен прямой и опосредованный (через эмоционально-ориентированные стратегии копинга) эффект адаптивного перфекциониз-

ма на академическую адаптацию [17]. В то же время академическая адаптация может смягчить влияние психологического капитала (самоэффективности, устойчивости, надежды и оптимизма) на эффективность учебной деятельности [18]. Схожие результаты были получены и в другом исследовании, где, в частности, была установлена роль академической адаптации в успешности учебной деятельности, а академическая адаптация студентов явилась эффектом (72 % общей дисперсии) учебной мотивации, учебной саморегуляции (наличие навыков) и удовлетворенности программой [19]. В недавнем кросскультурном исследовании (российские и китайские студенты) было установлено, что важное значение для академической адаптации имеет соответствие ценностей студентов традиционным для своего народа [20]. Эти данные свидетельствуют в пользу довольно сильного влияния результатов социализации на академическую адаптацию студентов.

Процесс социализации личности характеризуется его разноплановостью благодаря тому, что в нем участвует личность, включающаяся в разнообразные отношения с социумом. Именно поэтому становятся важными социализации и их значимость с точки зрения освоения их норм и установок. Поэтому анализ приверженности к этносу, религии, семье, дружеско-приятельскому сообществу может рассматриваться в качестве факторов адаптации.

Цель исследования состоит в анализе социально-демографических факторов адаптационного потенциала и академической адаптации студентов вуза.

Гипотеза. Имеется специфика во взаимосвязи характеристик адаптационного потенциала и академической адаптации студентов с приверженностью к этносу, религии, семье.

Выборка и методы исследования.

В исследовании приняли участие 397 студентов обоего пола (18,4 % мужчин, 81,6 % женщин), средний возраст $M = 19,4$, $SD = 1,6$, проживающих в селах (13,6 %), малых городах (38,2 %), в больших городах (47,9 %).

Для изучения социально-демографических показателей применена анкета. Было предложено оценить степень своей религиозности (1-5), приверженности этносу (1-5), указать количество друзей, наличие братьев и сестер, выбрать доминирующий стиль воспитания (демократический, авторитарный, попустительский с кратким определением каж-

дого стиля). Показатели академической адаптации определялись с помощью одноименной шкалы [21], адаптационный потенциал устанавливался с помощью методики «Многоуровневый личностный опросник (МЛО) «Адаптивность», разработанный А.Г. Маклаковым и С.В. Чермяниным (1993) [22]. Методика представлена обратными шкалами.

Первичные данные обрабатывались с помощью статистической программы IBM SPSS Statistics 26 + PS IMAGO PRO. В исследовании использованы метод Колмогорова – Смирнова для оценки нормальности распределения переменных, многомерный дисперсионный анализ (MANOVA) с апостериорными сравнениями, корреляционный анализ по методу Пирсона. Все данные проверены на нормальность распределения.

Результаты исследования

Рассмотрим результаты корреляционного анализа социально-демографических показателей выборки и характеристик академической адаптации и адаптационного потенциала (табл. 1). В табл. 1 не размещены показатели корреляций возраста и места жительства, поскольку не обнаружилось значимых связей с показателями адаптации. Следует обратить внимание на относительно слабую, пусть и математически значимую, связь между параметрами.

Сила религиозных убеждений связана с личностным, познавательным и мотивационным компонентами академической адаптации и ее интегральной оценкой (см. табл. 1). При этом сила этнических чувств связана со всеми характеристиками адаптации. Обращает внимание и связь ряда компонентов академической адаптации и адаптационного потенциала с уровнем благосостояния семьи. Количество друзей связано лишь с показателями адаптационного потенциала.

Значения критерия Фишера указывают на наличие различий адаптационного потенциала ($F(2, 397) = 14,56$ при $p < 0,001$, поведенческой регуляции ($F(2, 397) = 13,82$ при $p < 0,003$), коммуникативного потенциала ($F(2, 397) = 7,01$ при $p < 0,001$ и моральной нормативности ($F(2, 397) = 4,96$ при $p < 0,01$) у студентов с различным стилем воспитания в родительской семье.

В результате апостериорных сравнений установлены различия адаптационного потенциала между группами студентов

Таблица 1
Table 1

Взаимосвязи показателей академической адаптации и адаптационного потенциала
с самооценкой религиозности, этнических чувств, благосостояния и количества дружеских связей
Correlations between indicators of academic adaptation and adaptive potential with self-assessed religiosity,
ethnic sentiments, well-being, and number of friends

Параметры адаптации Adaptation parameters	Сила религиозных убеждений Strength of religious beliefs	Сила этнических чувств Strength of ethnic sentiments	Уровень благосостоя- ния семьи Family socioeconomic status	Количество друзей Number of friends	Количество братьев и сестер Number of siblings
Личностный компонент (самооргани- зация) Personal component (self-organization)	0,19**	0,20**	0,10*	0,07	0,05
Эмоционально-оценочный компонент Emotional-evaluative component	0,10	0,18**	0,12*	0,08	0,06
Познавательный компонент Cognitive component	0,13**	0,10*	0,11*	–0,02	–0,08
Мотивационный компонент Motivational component	0,13*	0,15**	–0,01	0,07	0,05
Коммуникативный компонент Communicative component	0,02	0,10*	0,19**	0,12*	–0,07
Психофизиологический компонент Psychophysiological component	0,01	0,12*	0,07	0,05	–0,10*
Интегральная оценка академич. адап- тации Integral academic adaptation score	0,13*	0,20**	0,11*	0,10	0,56
МЛО Поведенческая регуляция Behavioral regulation	–0,06	–0,16**	–0,14**	–0,18**	0,03
МЛО Адаптационный потенциал Adaptive potential	–0,09	–0,20**	–0,11*	–0,21**	0,03
МЛО Коммуникативный потенциал Communicative potential	–0,09	–0,20**	–0,09	–0,22**	0
МЛО Моральная нормативность Moral normativity	–0,10	–0,11*	0,09	–0,05	0,09

Примечание: * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$.

Note: * – $p < 0.05$; ** – $p < 0.01$.

с различным стилем семейного (родительско-го) воспитания (табл. 2). Поскольку показате-ли шкал адаптационного потенциала обрат-ные, то, исходя из результатов, представлен-ных в табл. 3, видно, что студенты, воспиты-воспитывавшиеся в семьях с авторитарным стилем, демонстрируют более низкий потен-циал адаптации и поведенческой регуляции, нежели те, в чьих семьях применялись демо-кратические средства взаимодействия с деть-ми. При этом показатели студентов с автори-тарным и либеральным стилем воспитания в семье характеризуются сходством средних величин адаптационного потенциала. Студен-

ты, отмечающие наличие демократического стиля в семье, в которой они воспитывались, характеризуются более высокими показате-лями адаптационного потенциала, поведенче-ской регуляции, чем лица с другими стилями. У них более высокий коммуникативный по-тенциал в сравнении со студентами, воспиты-вавшимися в семьях с либеральным стилем. При этом моральная нормативность выше у лиц, воспитывавшихся в семьях с демократи-ческим стилем, в отличие от семей с автори-тарным стилем, а коммуникативный потен-циал у них выше, чем у лиц с либеральным сти-лем воспитания.

Таблица 2
Table 2

Апостериорные сравнения адаптационного потенциала групп студентов
с различным стилем воспитания в родительской семье
Post hoc comparisons of adaptive potential among student groups with different parenting styles in their families

Зависимая переменная Dependent variable	(I) «Охарактеризуйте стиль воспитания в Вашей семье» Parenting style in your family	(J) «Охарактеризуйте стиль воспитания в Вашей семье» Parenting style in your family	Разность средних (I-J) Mean difference	SD	p-уровень p-value	95%-ный доверительный интервал confidence interval	
						Нижняя граница Lower bound	Верхняя граница Upper bound
МЛО Поведенческая регуляция Behavioral regulation	1	2	9,59*	2,72	0,001	3,06	16,13
		3	0,03	3,23	1,000	-7,75	7,80
	2	1	-9,59*	2,72	0,001	-16,13	-3,06
		3	-9,57*	2,19	< 0,001	-14,84	-4,30
	3	1	-0,03	3,23	1,000	-7,80	7,75
		2	9,57*	2,19	< 0,001	4,30	14,84
МЛО Адаптационный потенциал Adaptive potential	1	2	12,55*	3,58	0,002	3,95	21,16
		3	-0,61	4,26	1,000	-10,85	9,62
	2	1	-12,55*	3,58	0,002	-21,16	-3,95
		3	-13,17*	2,88	< 0,001	-20,11	-6,23
	3	1	0,61	4,26	1,000	-9,62	10,85
		2	13,17*	2,88	< 0,001	6,23	20,11
МЛО Коммуникативный потенциал Communicative potential	1	2	1,56	0,88	0,233	-0,56	3,69
		3	-0,95	1,05	1,000	-3,48	1,58
	2	1	-1,56	0,88	0,233	-3,69	0,56
		3	-2,51*	0,71	0,001	-4,23	-0,80
	3	1	0,95	1,05	1,000	-1,58	3,48
		2	2,51*	0,71	0,001	0,80	4,23
МЛО Моральная нормативность Moral normativity	1	2	1,40*	0,55	0,035	0,07	2,73
		3	0,41	0,66	1,000	-1,17	2,00
	2	1	-1,40*	0,55	0,035	-2,73	-0,07
		3	-0,99	0,45	0,082	-2,06	0,08
	3	1	-0,41	0,66	1,000	-2,00	1,17
		2	0,99	0,45	0,082	-0,08	2,06

Примечание: * – разность средних значима на уровне $p < 0,05$. Независимая переменная – стиль воспитания (1 – авторитарный, 2 – демократический, 3 – либеральный).

Note: * – significant mean difference ($p < 0.05$). Independent variable – parenting style (1 – authoritarian; 2 – democratic; 3 – liberal).

В результате дисперсионного анализа установлено, что показатели личностного ($F(2, 397) = 7,33$ при $p < 0,01$), эмоционально-оценочного ($F(2, 397) = 5,739$ при $p < 0,003$), познавательного ($F(2, 397) = 6,278$ при $p < 0,002$) и психофизиологического ($F(2, 397) = 6,278$ при $p < 0,002$) компонентов студентов с различными стилями воспитания в родительской семье значимо отличаются.

В результате апостериорных сравнений также удалось обнаружить различия выраженности компонентов академической адаптации студентов с различным стилем воспитания в родительской семье. Студенты, воспитывавшиеся в семьях с демократическим стилем, характеризуются достоверно более высокими показателями самоорганизации (личностный компонент) и более высокими

Таблица 3
Table 3

Апостериорные сравнения выраженности компонентов академической адаптации студентов
с различным стилем воспитания
Comparing academic adaptation across different parenting styles

Зависимая переменная Dependent variable	(I) «Охарактеризуйте стиль воспитания в Вашей семье» Parenting style in your family»	Стиль воспитания в семье (J) Parenting style in your family	Разность средних (I-J) Mean difference	SD	р-уровень p-value	95%-ный доверительный интервал confidence interval	
						Нижняя граница Lower bound	Верхняя граница Upper bound
Личностный компонент (самоорганизация) Personal component (self-organization)	1	2	-0,46*	0,16	0,016	-0,85	-0,07
		3	-0,07	0,19	1,000	-0,53	0,40
	2	1	0,46*	0,16	0,016	0,06	0,85
		3	0,39*	0,13	0,009	0,08	0,71
	3	1	0,07	0,19	1,000	-0,40	0,53
		2	-0,39*	0,13	0,009	-0,71	-0,08
Эмоционально-оценочный компонент Emotional-evaluative component	1	2	-0,32	0,18	0,229	-0,75	0,11
		3	0,13	0,21	1,000	-0,38	0,64
	2	1	0,32	0,18	0,229	-0,11	0,75
		3	0,45*	0,14	0,006	0,10	0,80
	3	1	-0,13	0,21	1,000	-0,64	0,38
		2	-0,45*	0,14	0,006	-0,80	-0,10
Познавательный компонент Cognitive component	1	2	-0,54*	0,15	0,002	-0,91	-0,20
		3	-0,54*	0,18	0,010	-0,98	-0,10
	2	1	0,54*	0,15	0,002	0,17	0,91
		3	-0,01	0,12	1,000	-0,30	0,30
	3	1	0,54*	0,18	0,010	0,10	0,98
		2	0,01	0,12	1,000	-0,30	0,30
Мотивационный компонент Motivational component	1	2	-0,46	0,21	0,081	-1,00	0,04
		3	-0,13	0,25	1,000	-0,72	0,47
	2	1	0,46	0,21	0,081	-0,04	0,96
		3	0,33	0,17	0,142	-0,07	0,73
	3	1	0,13	0,25	1,000	-0,47	0,72
		2	-0,33	0,17	0,142	-0,73	0,07
Психофизиологический компонент Psychophysiological component	1	2	-0,49*	0,19	0,030	-0,96	-0,04
		3	-0,07	0,23	1,000	-0,62	0,48
	2	1	0,49*	0,19	0,030	0,04	0,96
		3	0,43*	0,15	0,018	0,06	0,80
	3	1	0,07	0,23	1,000	-0,48	0,62
		2	-0,43*	0,15	0,018	-0,80	-0,06
Коммуникативный компонент Communicative component	1	2	-0,17	0,15	0,829	-0,54	0,20
		3	-0,01	0,18	1,000	-0,45	0,43
	2	1	0,17	0,15	0,829	-0,20	0,54
		3	0,16	0,12423	0,605	-0,14	0,46
	3	1	0,01	0,18369	1,000	-0,43	0,45
		2					

Примечание: * – разность средних значима на уровне $p < 0,05$. Независимая переменная – стиль воспитания (1 – авторитарный, 2 – демократический, 3 – либеральный).

Note: * – significant mean difference ($p < 0.05$). Independent variable – parenting style (1 – authoritarian; 2 – democratic; 3 – liberal).

показателями психофизиологической адаптации в вузе, чем студенты с другими стилями воспитания (см. табл. 3). У них более высокие показатели эмоционально-оценочного компонента, чем у студентов с либеральным стилем, и более высокие показатели познавательного компонента, чем у студентов с авторитарным стилем воспитания в родительской семье. Между тем показатели познавательного компонента у студентов с либеральным стилем воспитания выше, чем у студентов с авторитарным стилем.

Обсуждение результатов

Факторы социализации личности имеют принципиальное значение для ее приспособления к меняющимся условиям жизни, поскольку в них сосредоточены в обобщенном виде способы адаптации, выработанные многими предыдущими поколениями. Это касается и академической адаптации личности, которая воссоздает не только социальные, но и сугубо когнитивные модели приспособления. Результаты корреляционного анализа свидетельствуют о наиболее сильной интеграции (взаимосвязи) всех показателей адаптационного потенциала с силой этнических чувств. Эти данные говорят об определенном потенциале приверженности к этнической группе, а следовательно, более глубокого проникновения в ее традиции, освоения «традиционных» для этноса способов адаптации, закрепленных в культуре. Эти результаты согласуются с представлениями о наличии специфичных для этноса ценностей, задающих вектор эффективной адаптации субъекта [23]. Видимо, этим же объясняется и связь всех компонентов академической адаптации с показателем приверженности к этнической группе. Полученные данные согласуются с ранее полученными результатами, в соответствии с которыми связь с этнической культурой способствует более эффективной адаптации личности в различных областях. Так, ранее было показано, что установки на сохранение традиций народа и приверженность традиционным ценностям этноса тесно связаны с субъективным благополучием различных этнических групп [24]. С другой стороны, приверженность к этнической группе (при принадлежности к этносу меньшинства) является положительным фактором адаптации в случае использования интеграционного способа межкультурной адаптации студентов [25]. Кроме того, коммуникативный потенциал и моральная нормативность также связаны с приверженностью к этнической груп-

пе. Очевидно, студенты, погруженные в этническую культуру, характеризуются более весомым освоением моральных императивов, с одной стороны, и коммуникативных навыков – с другой. Отсутствие половых различий адаптации не удивительно, поскольку их механизмы не сильно отличаются у юношей и девушек. Эти результаты согласуются и с другими исследованиями, в которых установлено отсутствие половых различий и различий между возрастными группами студентов [26].

В отличие от этнических, религиозные чувства связаны лишь с компонентами академической адаптации. Очевидно, религиозные практики служат более эффективным средством для поддержки устойчивости мотивации к обучению, личностного уровня саморегуляции и владения способами учения. С другой стороны, исследователи подтверждают связь религиозности и субъективного (экзистенциального) благополучия личности [27]. Видимо, некоторые навыки самоорганизации способствуют усилиям, направленным на приспособление к условиям обучения в вузе.

Из результатов исследования следует, что важным фактором адаптации является общее благосостояние субъекта. Очевидно, это связано не прямо, а через те возможности, которые оно (благосостояние) открывает, например, для освоения дополнительных программ обучения или возможностей расширения кругозора и пр. Так, с благосостоянием семьи связаны общий адаптационный потенциал и поведенческий потенциал, а также компоненты академической адаптации – личностный, эмоционально-оценочный, познавательный и коммуникативный. Вместе с тем связь адаптации с доходом не столь однозначна, поскольку его изменение имеет слабое влияние на адаптацию [28]. Заметим, однако, что в данном исследовании измерялось благосостояние семьи, а не собственный доход студентов, что может быть значимым обстоятельством с точки зрения их адаптации.

Еще один немаловажный фактор адаптационного потенциала – общее количество друзей. Очевидно, восприятие в своем окружении лиц, которых можно было бы назвать друзьями, и, следовательно, лиц, способных оказать эмоциональную и иную поддержку, выступает важным фактором потенциальной адаптации. Однако применительно к академической адаптации эта связь выражена слабо и только в случае с ее коммуникативным компонентом.

Объем родительской семьи тоже имеет слабую связь с академической адаптацией и только с психофизиологическим компонентом, из чего следует, что чем он больше, тем слабее психофизиологическая адаптация. Казалось бы, это противоречит логике адаптации в том, что в большой семье опыт адаптации детей должен быть более весом, но на практике оказывается не совсем так. По-видимому, этот вопрос требует специального изучения.

Соотнесение адаптационного потенциала с самооценкой принятого стиля воспитания в родительской семье позволило установить, что авторитарный и либеральный стили воспитания связаны с более низкими показателями адаптационного потенциала и поведенческой регуляции, чем демократический стиль. Коммуникативный потенциал значимо выше у лиц, воспитывавшихся в демократичном стиле, – в сравнении с либеральным, а моральная нормативность выше в сравнении с лицами, воспитывающимися в авторитарном стиле. Эти данные согласуются с исследованиями ряда авторов, установившими, что авторитарный стиль родительского воспитания влечет трудности социализации и адаптации детей в подростковом возрасте [29]. Очевидно, подростковые проблемы далее «наследуются» в студенческом возрасте и отражаются на возможностях адаптации. Не случайно последующие данные по академической адаптации свидетельствуют в пользу этого предположения. Так, более высокий уровень выраженности у лиц с демократическим воспитанием в родительской семье демонстрируют более выраженные показатели личностного (самоорганизующего) и психофизиологического компонентов академической адаптации в отличие от студентов с иными стилями воспитания в родительской семье. Это значит, что демократический стиль влияет не только на самоорганизацию в процессе учебы, но и на общее состояние здоровья. Между тем, эмоционально-оценочный компонент у студентов с демократическим и авторитарным стилем воспитания в родительской семье значимо выше, чем у студентов с либеральным стилем. Возможно, авторитарный и демократический стили воспитания способствуют более позитивной оценке студентами обучения в вузе.

Интересным представляется здесь и то, что познавательный компонент академической адаптации выше у студентов и демокра-

тического, и либерального стилей родительского воспитания, в отличие от авторитарного. Это значит, что строгий контроль и диктат снижают когнитивную состоятельность ребенка в будущем в части овладения способам учения.

Заключение

Социализация индивида закладывает основы его адаптации в мире на основе опыта прежних поколений, а также сверстников.

В результате исследования выявлено, что наиболее явными факторами развития адаптационного потенциала и академической адаптации служат связь с этнической группой и общее благосостояние семьи студентов. Важным фактором адаптационного потенциала является также общее количество дружеско-приятельских связей.

Стиль воспитания в родительской семье выступает значимым фактором как для адаптационного потенциала, так и для академической адаптации. В исследовании доказано, что студенты, оценивающие стиль воспитания в родительской семье как демократический, характеризуются более высокими показателями адаптационного потенциала, поведенческой регуляции, чем студенты, оценивающие стиль воспитания как авторитарный и либеральный. У них выше коммуникативный потенциал, чем у лиц с либеральным стилем, и выше моральная нормативность, чем у лиц с авторитарным стилем родительского воспитания.

Личностный и познавательный компоненты академической адаптации более выражены у лиц, характеризующих стиль воспитания в родительской семье как демократический, нежели другие стили. Эмоционально-оценочный компонент адаптации студентов с демократическим стилем в родительской семье более выражен, чем у студентов с либеральным стилем. На мотивационный и коммуникативный компоненты академической адаптации стиль воспитания в родительской семье влияния не оказывает.

Ограничения исследования. Основным ограничением исследования является субъективный характер оценок студентами условий своей социализации в детстве. С другой стороны, имеется недостаток сведений о порядке рождения в семье, сведений об увлечениях и опыте адаптации.

Список источников

1. Налчаджян А.А. Психологическая адаптация: механизмы и стратегии. М.: Эксмо, 2010. 368 с.
2. Ермакова Е.С. Совладающее поведение, жизнестойкость, стрессоустойчивость и депрессия студентов вуза // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. 2021. № 2. С. 142–159. DOI: 10.35231/18186653_2021_2_142
3. Попова Е.Н. Критерии и показатели адаптации студентов первого курса к образовательному процессу в вузе // Психолого-педагогический журнал «Гаудеамус». 2021. Т. 20, № 1 (47). С. 87–93. DOI: 10.20310/1810-231X-2021-20-1(47)-87-93
4. Куликова Т.И., Филиппова С.А. Исследование адаптационного потенциала в разных возрастных группах студентов в период пандемии // Российский психологический журнал. 2022. Т. 19(1). С. 6–18. DOI: 10.21702/rpj.2022.1.1
5. Шамионов Р.М., Шаров А.А. Ситуационные и личностные факторы адаптационной готовности студентов // Перспективы науки и образования. 2024. № 5 (71). С. 606–619. DOI: 10.32744/pse.2024.5.35
6. Григорьева М.В., Шамионов Р.М., Голубева Н.М. Роль рефлексии в адаптационном процессе студентов к условиям обучения в вузе // Психологическая наука и образование. 2017. Т. 22. С. 23–30. DOI: 10.17759/pse.2017220503
7. Гришина Г.В. Университетская среда как фактор адаптации иностранных студентов в российском вузе // Russian Journal of Education and Psychology. 2024. Т. 15, № 5SE. С. 449–465. DOI: 10.12731/2658-4034-2024-15-5SE-650
8. Григорьева М.В., Шамионов Р.М. Методологические подходы к исследованию адаптационной готовности субъектов высшего образования // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2024. Т. 24, вып. 4. С. 421–429. DOI: 10.18500/1819-7671-2024-24-4-421-429
9. Гречкина Л.Ю., Шибанова Ю.В. Метакогнитивные образовательные технологии как фактор оптимизации процесса академической адаптации студентов в вузе // Современное педагогическое образование. 2020. № 11. С. 40–44.
10. Characteristics of academic adaptation and subjective well-being in university students with chronic diseases / R.M. Shamionov, M.V. Grigoryeva, E.S. Grinina, A.V. Sozonnik // European Journal of Investigation in Health Psychology and Education. 2020. Vol. 10(3). P. 816–831.
11. Баранов А.А., Малахова О.Н., Жученко О.А. Самооценка академических достижений в экзаменационной ситуации и личностные особенности студентов возрастного периода молодости // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2023. Т. 12, вып. 2 (46). С. 102–113. DOI: 10.18500/2304-9790-2023-12-2-102-113
12. Академическая и социокультурная адаптация студентов в вузах России / П.А. Амбарова, Г.Е. Зборовский, В.С. Никольский, Н.В. Шаброва // Высшее образование в России. 2022. Т. 31. № 12. С. 9–30. DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-12-9-30
13. Григорьева М.В. Типы адаптационной готовности личности в образовательной среде школы // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2018. Т. 7, вып. 1(25). С. 56–61. DOI: 10.18500/2304-9790-2018-7-1-56-61
14. Соколова Е.В., Воевода Е.В., Морозов В.М. Социокультурные адаптационные стрессоры иностранных студентов в России // Перспективы науки и образования. 2022. № 5 (59). С. 476–490. DOI: 10.32744/pse.2022.5.28
15. Тимченко Н.С., Кочетова Ю.Ю., Бендрикова А.Ю. Академическая и средовая адаптация иностранных студентов медицинского вуза // Знание. Понимание. Умение. 2020. № 2. С. 175–185. DOI: 10.17805/zpu.2020.2.16
16. Созонник А.В. Академическая адаптация студентов с ограниченными возможностями психологического здоровья: теоретический анализ // Научно-педагогическое обозрение (Pedagogical Review). 2023. Вып. 2 (48). С. 147–163. DOI: 10.23951/2307-6127-2023-2-147-16
17. Perfectionism and Academic Adjustment among Undergraduates: The Coping Strategy as a Mediator / P.C. Siah, S.S. Ang, K.W. Tan et al. // Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education. 2022. Vol. 27(5). P. 57–68. DOI: 10.17759/pse.2022270505

18. Impact of perceived social support and psychological capital on university students' academic success: testing the role of academic adjustment as a moderator / M. Hassan, S. Fang, A.A. Malik et al. // BMC Psychology. 2023. Vol. 11. P. 340. DOI: 10.1186/s40359-023-01385-y
19. van Rooij E.C.M., Jansen E.P.W.A., van de Grift W.J.C.M. First-year university students' academic success: the importance of academic adjustment // European Journal of Psychology of Education. 2018. Vol. 33. P. 749–767. DOI: 10.1007/s10212-017-0347-8
20. Ценностные основания переживания стресса и адаптации студентов: кросс-культурное исследование / Е.И. Колтунов, В.Г. Грязева-Добшинская, Ю.А. Дмитриева и др. // Образование и наука. 2022. Т. 24, № 2. С. 138–168. DOI: 10.17853/1994-5639-2022-2-138-168
21. Академическая адаптация студентов: разработка и валидизация новой методики / Р.М. Шамионов, М.В. Григорьева, Е.С. Гринина, А.В. Созонник // Психологическая наука и образование. 2022. Том 27. № 2. С. 53–68. DOI: 10.17759/pse.2022270205
22. Маклаков А.Г. Личностный адаптационный потенциал: его мобилизация и прогнозирование в экстренных условиях // Психологический журнал. 2001. Т. 22, № 1. С. 16–24.
23. Сухарев А.В. Сравнительный анализ ментальности России и республик бывшего СССР // Ученые записки Института психологии Российской академии наук. 2023. Т. 3, № 3. С. 23–38. DOI: 10.38098/proceedings_2023_03_03_03
24. Султаниязова Н.Ж. Взаимосвязь субъективного благополучия и культурных установок русских и казахов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2019. Т. 19, вып. 2. С. 199–206. DOI: 10.18500/1819-7671-2019-19-2-199-206
25. Шулакова Н.Н. Стратегии аккультурации удмуртской сельской молодежи в городе // Вестник Удмуртского университета. Серия История и Филология. 2014. Вып. 3. С. 175–180.
26. Ahmad S., Rana R.A. Students academic adjustment and science learning motivation at the university level // Journal of Turkish Science Education. 2023. Vol. 20(4). P. 587–605.
27. Климочкина А.Ю. Религиозная практика православных россиян как фактор экзистенциального благополучия // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2021. Т. 18, № 1. С. 203–210. DOI: 10.17323/1813-8918-2021-1-203-210
28. Хащенко В.А. Психология экономического благополучия. М.: Институт психологии РАН, 2012. 426 с.
29. Влияние родительского стиля воспитания на развитие самоотношения в подростковом возрасте / О.В. Шайдурова, Н.А. Гончаревич, М.В. Ростовцева и др. // Science for Education Today. 2019. Т. 9, № 3. С. 28–41.

Поступила 24.03.2025; одобрена после рецензирования 06.05.2025; принята к публикации 12.05.2025.

Информация об авторах

Шамионов Раиль Мунирович, доктор психологических наук, профессор РАО, заведующий кафедрой социальной психологии образования и развития, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского (410012, Россия, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83); профессор кафедры психологии и педагогики, Московский международный университет (125040, Россия, г. Москва, Ленинградский пр., д. 17); ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8358-597X>, e-mail: shamionov@mail.ru

Бескова Татьяна Викторовна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии и педагогики, Московский международный университет (125040, Россия, г. Москва, Ленинградский пр., д. 17); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9620-087X>, e-mail: tatbeskova@yandex.ru

Кирикова Мария Игоревна, кандидат педагогических наук, заведующий кафедрой психологии и педагогики, Московский международный университет (125040, Россия, г. Москва, Ленинградский пр., д. 17); ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-7674-6920>, e-mail: m.kirikova@mmu.ru

Селиванова Юлия Викторовна, доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой коррекционной педагогики, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского (410012, Россия, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83); ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2375-4131>, e-mail: juliaselivanova@mail.ru

Заявленный вклад авторов

Шамионов Р.М. – организация исследования, анализ данных и их интерпретация, формулирование выводов;

Бескова Т.В. – сбор и обработка данных, обсуждение результатов;

Кирикова М.И. – теоретический анализ, обсуждение результатов;

Селиванова Ю.В. – подготовка анкеты и методической части исследования, участие в написании статьи.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

References

1. Nalchadzhyan A.A. *Psikhologicheskaya adaptatsiya: mekhanizmy i strategii* [Psychological adaptation: mechanisms and strategies]. Moscow: Eksmo. 2010. 368 p. (in Russ.).
2. Ermakova E.S. Coping behavior, resilience, stress resistance and depression of university students. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A.S. Pushkina = Bulletin of the Leningrad State University*. 2021;2:142–159. (in Russ.). DOI: 10.35231/18186653_2021_2_142
3. Popova E.N. Criteria and indicators of first-year students' adaptation to the educational process at the university. *Psikhologo-pedagogicheskii zhurnal «Gaudeamus» = Gaudeamus*. 2021;20(1):87–93. (in Russ.). DOI: 10.20310/1810-231X-2021-20-1(47)-87-93
4. Kulikova T.I., Filippova S.A. Study of adaptive potential in different age groups of students during the pandemic. *Rossiiskii psikhologicheskii zhurnal = Russian Psychological Journal*. 2022;19(1):6–18. (in Russ.). DOI: 10.21702/rpj.2022.1.1
5. Shamionov R.M., Sharov A.A. Situational and personal factors of students' adaptive readiness. *Perspektivy nauki i obrazovaniya = Prospects of Science and Education*. 2024;5(71):606–619. (in Russ.). DOI: 10.32744/pse.2024.5.35
6. Grigorieva M.V., Shamionov R.M., Golubeva N.M. The role of reflection in the adaptation process of students to the conditions of study at the university. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological science and education*. 2017;22:23–30. (in Russ.). DOI: 10.17759/pse.2017220503
7. Grishina G.V. University environment as a factor in the adaptation of foreign students in a Russian university. *Russian Journal of Education and Psychology*. 2024;15(5):449–465. (in Russ.). DOI: 10.12731/2658-4034-2024-15-5SE-650
8. Grigorieva M.V., Shamionov R.M. Methodological approaches to the study of adaptive readiness of subjects of higher education. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika = Izvestiya of Saratov University. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy*. 2024;24(4):421–429. (in Russ.). DOI: 10.18500/1819-7671-2024-24-4-421-429
9. Grechkina L.Yu., Shibanova Yu.V. Metacognitive educational technologies as a factor in optimizing the process of academic adaptation of students at a university. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie = Modern pedagogical education*. 2020;11:40–44. (in Russ.).
10. Shamionov R.M., Grigoryeva M.V., Grinina E.S., Sozonnik A.V. Characteristics of academic adaptation and subjective well-being in university students with chronic diseases. *European Journal of Investigation in Health Psychology and Education*. 2020;10(3):816–831.
11. Baranov A.A., Malakhova O.N., Zhuchenko O.A. Self-assessment of academic achievements in an examination situation and personality traits of students of the age period of youth. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Seriya: Akmeologiya obrazovaniya. Psikhologiya razvitiya = Izvestiya of Saratov University. Series: Acmeology of education. Developmental psychology*. 2023;12(2):102–113. (in Russ.). DOI: 10.18500/2304-9790-2023-12-2-102-113
12. Ambarova P.A., Zborovsky G.E., Nikolsky V.S., Shabrova N.V. Academic and sociocultural adaptation of students in Russian universities. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher education in Russia*. 2022;31(12):9–30. (in Russ.). DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-12-9-30
13. Grigorieva M.V. Types of individual adaptive readiness in the educational environment of the school. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Seriya: Akmeologiya obrazovaniya. Psikhologiya razvitiya. Izvestiya of Saratov University. Series: Acmeology of education. Developmental psychology*. 2018;7(1):56–61. (in Russ.). DOI: 10.18500/2304-9790-2018-7-1-56-61

14. Sokolova E.V., Voevoda E.V., Morozov V.M. Russia. Sociocultural adaptation stressors of foreign students in Russia. *Perspektivy nauki i obrazovaniya = Prospects of Science and Education*. 2022;5(59):476–490. (in Russ.). DOI: 10.32744/pse.2022.5.28
15. Timchenko N.S., Kochetova Yu.Yu., Bendrikova A.Yu. Academic and environmental adaptation of foreign students of a medical university. *Znanie. Ponimanie. Umenie = Knowledge. Understanding. Skill*. 2020;2:175–185. (in Russ.). DOI: 10.17805/zpu.2020.2.16
16. Sozonnik A.V. Academic adaptation of students with disabilities: theoretical analysis. *Pedagogical Review*. 2023;2(48):147–163. DOI: 10.23951/2307-6127-2023-2-147-16
17. Siah P.C., Ang S.S., Tan K.W. et al. Perfectionism and Academic Adjustment among Undergraduates: The Coping Strategy as a Mediator. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*. 2022;27(5):57–68. DOI: 10.17759/pse.2022270505
18. Hassan M., Fang S., Malik A.A. et al. Impact of perceived social support and psychological capital on university students' academic success: testing the role of academic adjustment as a moderator. *BMC Psychology*. 2023;11:340. DOI: 10.1186/s40359-023-01385-y
19. van Rooij E.C.M., Jansen E.P.W.A., van de Grift W.J.C.M. First-year university students' academic success: the importance of academic adjustment. *European Journal of Psychology of Education*. 2018;33:749–767. DOI: 10.1007/s10212-017-0347-8
20. Koltunov E.I., Gryazeva-Dobshinskaya V.G., Dmitrieva Yu.A. et al. Value bases for experiencing stress and adapting students: a cross-cultural study. *Obrazovanie i nauka = Education and Science*. 2022;24(2):138–168. (in Russ.). DOI: 10.17853/1994-5639-2022-2-138-168
21. Shamionov R.M., Grigorieva M.V., Grinina E.S., Sozonnik A.V. Academic adaptation of students: development and validation of a new methodology. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*. 2022;27(2):53–68. (in Russ.). DOI: 10.17759/pse.2022270205
22. Maklakov A.G. Personal adaptive potential: its mobilization and forecasting in emergency situations. *Psikhologicheskii zhurnal = Psychological journal*. 2001;22(1):16–24. (in Russ.).
23. Sukharev A.V. Comparative analysis of the mentality of Russia and the republics of the former USSR. *Uchenye zapiski Instituta psikhologii Rossiiskoi akademii nauk = Scientific notes of the Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences*. 2023;3(3):23–38. (in Russ.). DOI: 10.38098/proceedings_2023_03_03_03
24. Sultaniyazova N.Zh. The relationship between subjective well-being and cultural attitudes of Russians and Kazakhs. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Ser. Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika = Izvestiya of Saratov University. Series. Philosophy. Psychology. Pedagogy*. 2019;19(2):199–206. (in Russ.). DOI: 10.18500/1819-7671-2019-19-2-199-206
25. Shulakova N.N. Acculturation strategies of Udmurt rural youth in the city. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Ser. Istoriya i filologiya = Bulletin of Udmurt University. Series: History and Philology*. 2014;3:175–180. (in Russ.).
26. Ahmad S., Rana R.A. Students academic adjustment and science learning motivation at the university level. *Journal of Turkish Science Education*. 2023;20(4):587–605.
27. Klimochkina A.Yu. Religious practice of Orthodox Russians as a factor of existential well-being. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki = Psychology. Journal of the Higher School of Economics*. 2021;18(1):203–210. (in Russ.). DOI: 10.17323/1813-8918-2021-1-203-210
28. Khaschenko V.A. *Psikhologiya ekonomicheskogo blagopoluchiya* [Psychology of economic well-being]. Moscow. Publ. house of the Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. 2012:426. (in Russ.).
29. Shaidurova O.V., Goncharevich N.A., Rostovtseva M.V. et al. The influence of parental parenting style on the development of self-esteem in adolescence. *Science for Education Today*. 2019;9(3):28–41. (in Russ.).

Submitted 24.03.2025; approved after reviewing 06.05.2025; accepted for publication 12.05.2025.

About the authors

Rail M. Shamionov, Doctor of Psychological Sciences, professor of Russian Academy of Education, Head of the Department of Social Psychology of Education and Development, Saratov State University (83 Astrakhanskaya str., Saratov, 410012, Russia); Professor Department of Psychology and Pedagogy, Moscow International University (17 Leningradsky ave., Moscow, 125040, Russia); ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8358-597X>, e-mail: shamionov@mail.ru

Tat'yana V. Beskova, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Psychology and Pedagogy, Moscow International University, (17 Leningradsky ave., Moscow, 125040, Russia); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9620-087X>, e-mail: tatbeskova@yandex.ru

Maria I. Kirikova, Candidate of Pedagogical Sciences, Head of Department of Psychology and Pedagogy, Moscow International University, (17 Leningradsky ave., Moscow, 125040, Russia); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9620-087X>, e-mail: tatbeskova@yandex.ru

Yuliya V. Selivanova, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Head of the Department of Correctional Pedagogy, Saratov State University (83 Astrakhanskaya str., Saratov, 410012, Russia); ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2375-4131>, e-mail: juliaselivanova@mail.ru

Contribution of the authors

Shamionov R.M. – general organization of the study, analysis and interpretation of data, conclusions;

Beskova T.V. – collection and processing of data, discussion of results;

Kirikova M.I. – theoretical analysis, discussion of results;

Selivanova Yu.V. – preparation of the questionnaire and the methodological part of the study, participation in writing the article.

All authors have read and approved the final manuscript.